

ЗАМКИ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ*

Евгений Килимник

Уральский государственный горный университет,
Уральский государственный архитектурно-
художественный университет,
Екатеринбург, Россия

CASTLES OF THE TEUTONIC KNIGHTS IN RUSSIA

Yevgeni Kilimnik

Ural State Mining University,
Ural State University of Architecture and Art,
Yekaterinburg, Russia

The author carries out cultural and historical analysis of the diversity of architectural forms in the cultural heritage of the mediaeval districts of Kaliningrad region, Russia, in the context of the activity and history of the Teutonic Order. Feudal castles played a special role in European society, which makes them an interesting source for research. The architectural and historical typology of castle forms which appeared in the region of Europe in question was based both on common features characteristic of the Western European chivalric tradition and particular features, i. e. local cultural and construction traditions. The latter manifested themselves in the establishment of historical centres of settlements, which were later transformed during the construction activity of the knights of the Teutonic Order. The author aims to synthesise data on the historical diversity of the architectural and artistic forms of Kaliningrad region castles as part of the cultural heritage of the Teutonic Order. It is established that a castle of the Order was a sociocultural space based on the natural environment, social structure, and mental values of the knights of the Teutonic Order. Such mediaeval works of European culture were reflected in the castles of the Order in the 13th–15th centuries, combining common European and local historical and architectural peculiarities: the fortification features and regional cultural differences were preconditioned

* *Citation:* Kilimnik, Ye. (2018). Castles of the Teutonic Knights in Russia. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 4. P. 1078–1092. DOI 10.15826/qr.2018.4.347.

Цитирование: Килимник Е. Замок Тевтонского ордена на территории России // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 4. С. 1078–1092. DOI 10.15826/qr.2018.4.347.

by the semi-monastic way of life and sociocultural peculiarities of the knights. The knights built typical Western European castles and variations on this model, i. e. a convent based on the mediaeval Cistercian monastery of Cîteaux. The study of the cultural heritage of Kaliningrad region makes a considerable contribution to the art history of the European Middle Ages, demonstrating the need to preserve the unique cultural heritage of the Russian Federation in the context of European culture. Finally, the author establishes a new academic direction, i. e. the history and typology of castle architecture in East Prussia.

Keywords: history of architecture; Middle Ages; Teutonic Order; castle; chivalric culture; religious culture; East Prussia.

Цель исследования – культурно-исторический анализ существующего многообразия архитектурных форм памятников культурного наследия средневековых районов Калининградской обл. России в контексте деятельности и истории Тевтонского ордена в Восточной Пруссии. Рассмотрение функций феодального замка продиктовано его особой ролью в европейском обществе. Создание архитектурно-исторической типологии замковых форм, возникших в этом средневековом регионе Европы, происходило на основе общего, привнесенного в этот социокультурный локус традициями западноевропейской рыцарской культуры, и особенного – культурно-строительных обычаев местного населения, что ярко проявилось в создании исторических центров поселений, позже трансформированных в ходе устроительной деятельности рыцарей-монахов ордена Девы Марии, или Тевтонского. Автором поставлена задача по обобщению исторического многообразия существующих в Калининградской обл. архитектурно-художественных форм средневековых замков как культурного наследия Тевтонского ордена. Установлено, что орденский замок представлял собой социокультурное пространство, синтезированное в природной среде, социальном укладе, ментальных ценностях рыцарей-монахов Тевтонского ордена. Это средневековое произведение европейской культуры нашло свое прямое отражение в историческом процессе формообразования орденских замков XIII–XV вв. с учетом общеевропейских и локальных историко-архитектурных фортификационных особенностей и региональных культурных отличий, на которые наложили непосредственный отпечаток полу-монашеский образ жизни и социокультурные ценности братьев-рыцарей, создавших в этом регионе западноевропейский кастельный тип замка и его разновидность – конвент, в основу которого была включена средневековая структура цистерианского монастыря в Сито. Проведенное исследование культурного наследия Калининградской обл. вносит существенный вклад в историю искусства европейского Средневековья, актуализирует сохранение и умножение самобытного культурного наследия Российской Федерации в контексте европейской культуры. Разработано новое научное направление – история и типология замкового зодчества Восточной Пруссии.

Ключевые слова: история архитектуры; Средневековье; Тевтонский орден; замок; рыцарская культура; религиозная культура; Восточная Пруссия.

В отечественной науке не получило должной оценки богатейшее культурно-историческое наследие Калининградской обл., впитавшее культуру и традиции средневековой Европы, представленное многочисленными памятниками рыцарской эпохи – оборонными замками, в архитектуре которых отражались духовные ценности людей того времени. Среди многочисленных функций замка необходимо отметить оборонительную, колонизационную, политико-правовую, экономическую, бытовую и культурную. Функция оборонного жилища сразу же выделила укрепленный замок из общего историко-культурного контекста средневекового градостроительства, затронувшего городские и храмовые постройки, имевшие иное, чем оборонный замок, культурное и функциональное назначение. Но очень часто в силу особых исторических условий эти сооружения приобретали характерный внешний облик крепости, что роднило их с оборонным замковым комплексом [Килимник].

Архитектура феодального замка представляла совокупность необходимых служб, расположенных в сословно-иерархическом порядке. По своему назначению замок как интегративный феномен средневековой культуры выполнял много функций, но базовыми были защита и сохранение подвластных земель в руках сюзерена, который, предоставляя феодалам за службу, делегировал эти полномочия рыцарству (своеобразная «плата кровью» за право получения дохода с владений).

Европейские средневековые замковые комплексы ярко демонстрировали обществу высокое социальное положение своих владельцев, связанное со специфическим благородным образом жизни и сословными привилегиями. Культурно-историческое значение этого многообразного функционала практически любого регионального феодального замка было обусловлено тем, что в тот период времени не было линий границ и пограничных столбов, разделявших те или иные территории средневековой Европы, связанной общей системой вассально-ленных отношений и единой римско-католической верой. Поэтому замки служили своеобразным центром притяжения подвластных земель, являясь символом владения той или иной территорией [Килимник].

Необходимо отметить, что становление собственно замкового зодчества рыцарей-монахов Тевтонского ордена в землях Восточной Пруссии в XIII–XV вв. шло независимым самостоятельным путем, мало ориентируясь при этом на гражданскую архитектуру Европы. Это было продиктовано исключительной особенностью функционального назначения замка – резиденции ордена, ставшего символом религиозной и светской власти, но одновременно и опорным пунктом защиты подвластного края, малоприменительно к иным европейским архитектурным формам обладавшего к тому же своими специфическими культурными чертами, отличными от функциональных нужд, целей и задач замковых построек западноевропейских феодалов с их строго индивидуальным назначением. При сравнительном анализе орденских замков и рыцарских замков средневековой Европы стано-

вятся очевидными их отличительные особенности. Они во многом проистекают из того, что крепости ордена были замками-резиденциями не одного феодала, как это было в Западной Европе, а группы рыцарей-монахов, которые были подчинены строгому военному распорядку, уставу, орденской дисциплине и регламенту жизни².

В конце первой трети XIII в. в регионах Восточной Пруссии начинается активная колонизационная политика, проводимая под сенью креста западноевропейского воинственного рыцарства. Так, средневековые прусские, скаловские, надровские, жемайтйские и литовские земли в XIII–XIV вв. в ходе проходивших там немецких крестовых походов на северо-востоке средневековой Европы начинают входить в новые феодальные владения Тевтонского ордена святой Девы Марии. В ходе этого исторического процесса на северо-востоке Европы возникает практически независимое религиозно-светское государство немецких братьев-рыцарей, включавшее и новообразованные в ходе колонизации прусских земель епископские владения: Кульмерланд, Помезанию, Вармию и Самбию. Руководство этих диоцезов структурно подчинялось Рижскому архиепископу, периодически вступая в противоречия и военные столкновения с руководством ордена.

В ходе процессов военно-религиозной колонизации в этом социокультурном локусе Северо-Восточной Европы в XIII–XV вв. складывается апробированная временем западноевропейская система феодальных отношений с земельными пожалованиями и утратой политической, экономической и религиозной самостоятельности местным населением. Названия региональной доминирующей средневековой архитектуры той поры – замков, так же как и их специфическая полумонастырская цистерцианская структура, отражали религиозный характер деятельности ордена и посвящались в основном его небесной

² История Тевтонского, или Немецкого ордена начинается в средневековых землях Леванта в эпоху Третьего крестового похода (1190), когда воинствующие пилигримы преимущественно из германских земель под предводительством священника Конрада и церковного служителя Вурхарда учредили возле города-крепости Акра в Сирии госпиталь для заболевших и получивших ранения в ходе столкновений с сельджуками христиан (1199). Вследствие этого исторического события римский первосвященник Иннокентий III своим указом пожаловал новому религиозному объединению широкие автономные права и собственный устав. В землях Леванта складывается монашеско-рыцарский орден дома Святой Марии Тевтонской в Иерусалиме для охраны паломников, обслуживания раненых и заболевших, ведения боевых действий. Орден находился в полной юрисдикции римского понтификата и императоров Германии. Тевтонские рыцари прибыли по приглашению князя Конрада Мазовецкого в Польшу в 1232 г., получив в лен владения на правом берегу Вислы. На этом месте ими было основано первое орденское укрепление, положившее начало будущему городу Торн и всему Тевтонскому государству. При военном продвижении на север в сторону Восточной Пруссии рыцарями были основаны орденские замки-резиденции, среди которых следует отметить Мариенвердер, Рагнит, Тильзит, Велау, Георгенбург, Дурбен, Кандау, Велюн. Вступив на северо-восток Пруссии, воинствующие пилигримы возвели орденский замок Балга (совр. пос. Веселое, Багратионовский р-н). В 1255 г. в ходе очередного крестового похода, в котором принял участие и чешский король Пршемысл-Оттокар II, в этом покоренном восточнопрусском регионе в его честь был основан замок Кёнигсберг (Королевская Гора) [Бахтин; Килимник, Орлова].

покровительнице Деве Марии (Мариенбург, Мариенвердер – Польша) или Кресту Господнему (Кройцбург – Калининградская обл., Россия).

С началом формирования Тевтонского государства уже ближе к середине XIII в. зарождаются признаки складывания отличной от феодальной Европы архитектурно-художественной системы. Приезжими из Германии мастерами-строителями вырабатываются способы изготовления и последующего применения новых для этих мест строительных материалов, среди которых следует отметить обожженный кирпич, тесаный камень, известь и черепицу. В ходе трансформации новых и старых орденских укреплений образуются характерные архитектурные типы оборонительных ансамблей.

По мере структуризации Тевтонского ордена с учетом вновь присоединяемых земель местного покоренного населения и образования на территории Восточной Пруссии земельных владений ордена возникла уникальная культурно-историческая ситуация, просуществовавшая около 300 лет. Особенностью этого клерикально-светского государства было то, что ведущим правителем-феодалом здесь выступал не король, не земельный князь, как в Европе, а рыцарско-монашеский орден, который устанавливал на подвластных землях свой особый порядок. Новозавоеванная территория была разделена на ряд областей – комтурств³, фогств⁴ и пфлэггерств⁵ (в Ливонии подобных хозяйственных образований не было), а также на относительно самостоятельные епископские владения, в которых начали активизироваться и строительные процессы. В ходе этих процессов в центрах областей сооружались сильно укрепленные замковые постройки. Примером подобного устроительства и колонизации подвластных земель служит Лидзбарк-Варминьский – епископский замок и город, расположенный в Восточной Пруссии (на территории современной Польши). Он был сооружен на реке Лына в 1240 г. как замковый комплекс и примыкающая к нему южная предзамковая часть, которую условно можем назвать «предградье», «предзамче» или «форбург». Этот памятник средневековой культуры, окруженный высокими стенами и укрепленный широким водным рвом, представляет собой уникальный архитектурно-художественный ансамбль в виде двухчастной композиции, который можно классифицировать как подтип кастельного замка «конвент с предградьем» [Килимник]. Свою укрепленную резиденцию поэтапно возводили три местных вармийских епископа: Ян I из Мисьни, Ян II Стрыпроцк и Генрих III Сорбом в 1350–1401 гг. Епископский замковый комплекс и прилега-

³ Комтурство – минимальная административная единица в составе рыцарского ордена. Комтуры – администраторы замковых округов, имели право самостоятельно проводить переговоры, вести войны и т. п.

⁴ Фогт – светское должностное лицо, осуществлявшее на иммунитетной территории ордена или епископа суд и получавшее за это часть доходов.

⁵ Пфлэггерство (*от нем. pfleger*) – система опекуна ордена над частными землями, владелец которых по какой-либо причине не мог сам ими управлять.

ющий к нему город образовали своеобразный военно-политический, религиозно-культурный и экономический центр светско-религиозной власти этих духовных владык в средневековых землях Вармии. Создавая епископии в землях Ливонии и Тевтонского ордена, понтификат в Риме хотел полностью контролировать деятельность орденских государств, понимая их военно-политическую и экономическую силу и значимость. Раздел владений между Тевтонским и Ливонским орденом, с одной стороны, и епископскими землями, с другой, регулировался многочисленными договорами и соглашениями. Постепенно с ростом могущества орденских государств епископства подпали под политический контроль великих магистров. Свидетельством этого может служить тот факт, что даже рижские архиепископы в результате вооруженных конфликтов с орденом захватывались в плен. Подобные непростые отношения хорошо иллюстрирует письмо магистра Ливонского ордена своему старшему коллеге – магистру Тевтонского ордена о том, что Рижский архиепископ Сильвестр Стодеверш в ходе военного конфликта с Ливонским орденом был взят в плен братьями-рыцарями и не будет освобожден. Смерть Рижского архиепископа наступила в 1479 г., когда он находился в заточении в стенах орденского замка Кокенгаузен (Кокнесе, Латвия).

Анализируя вассальную систему в орденском государстве, следует отметить, что в епископских владениях существовало более привлекательное для светских вассалов епископа право приобретения и наследования земельных феодалов, а в Эстонии вассалы Дерптского и Эзельского епископств получили полное право высшей судебной власти над своим зависимым населением. Практически в этот период времени только в орденских владениях вся полнота высшей судебной власти, рассматривавшей «дела о жизни и смерти» людей, принадлежала исключительно судье или фогту ордена. Следствием подобных вассально-ленных отношений в епископских владениях было создание большого количества вассальных рыцарских замков, чем собственно в землях, подвластных ордену. Наиболее известными и хорошо сохранившимися являются вассальный замок архиепископа Рижского, принадлежавший роду фон Розенов в Лиелстраупе (XIII–XVI вв., Латвия), вассальные замки в Вао (XIV в., Эстония) и Кийу (XVI в., Эстония).

В результате политики колонизации, проводившейся рыцарями-монахами на религиозной основе, в XIII – начале XV в. в Поморье и Восточной Пруссии с повсеместным покорением местных племен и закреплением земель под властью Тевтонского ордена святой Девы Марии начинается активное возведение подавляющего большинства оборонных каменных замков, создававшихся первоначально из дерева. Эта культурно-строительная политика ордена продолжалась с 1230-х гг. до начала XIV в. Объясняется это, по-видимому, тем, что как в условиях постоянных боестолкновений и тяжелых сражений XIII–XIV вв. с местными прусскими общинами, так и при отраже-

нии набегов воинственных литовцев орденские братья и епископы не имели возможности организовать сооружение монументальных каменных замковых комплексов, поэтому наиболее доступным и удобным строительным материалом было дерево. В результате замки ордена и епископов стали плацдармом завоевания и удержания новых земель у местных племен, которое велось, как показывает строительство региональных укреплений, быстрыми темпами.

На собственно орденских землях необходимость в оборонительных резиденциях регулировалась примерно одинаковыми расстояниями между созданными замковыми комплексами. Следует отметить и тот немаловажный факт, что, согласно принятому уставу ордена, рыцари-монахи не могли проводить ночь, находясь за стенами монастыря или орденского замка, который, по сути, являлся также своеобразной оборонительной замково-монастырской постройкой. Анализируя расположение замковых комплексов ордена в Восточной Пруссии, можно увидеть, что все эти укрепленные постройки находились примерно в дневном переходе рыцарского отряда друг от друга. Этим можно объяснить их высокую плотность на географической карте местности (на землях ордена в XIII–XIV вв. было возведено примерно около 120 замковых комплексов, 58 из которых находятся в Калининградской обл.). В качестве примера можно привести дорожный путь от резиденции магистра ордена в Мальборке до замка в Кёнигсберге, который занимал около 35 часов в конном строю, поэтому между ними братьями-рыцарями было возведено пять укрепленных центров (Фишау, Эльбинг, Браунсберг, Бальга и Бранденбург), в которых можно было провести ночь и не быть подвергнутыми вражескому нападению.

Следует отметить, что орденские и епископские укрепления, расположенные в районах Восточной Пруссии, имели не только важное оборонительное значение. Как показывает географический анализ местоположения прусских замков, подавляющее их количество создавалось мастерами-строителями вдоль рек, на берегах озер и заливов Балтики. Это давало возможность региональным замкам играть значительную экономическую роль в развитии территориального хозяйства всего орденского государства. Примером подобного строительства и организации торгового центра может служить замковый комплекс в Тапиау (пос. Гвардейск, Калининградская обл.). Его архитектурно-художественная композиция географически располагалась на мысе, который находится возле слияния рек Дейма и Прегель. Подобное местоположение замка позволяло обрести полную защиту и спокойствие не только его владельцам – орденским братьям, но и всему прилегающему местечку, способствовало организации местной торговли и взиманию пошлины с проезжавших купцов. Возведение орденских и епископских укреплений вдоль рек в прусских землях объясняется еще и тем фактом, что из-за отсутствия нормальных путей сообщения водные артерии стали в то время основными транспортными средствами. Так, начиная от Кёнигсбергского замка вниз

по течению в долине реки Прегель братьями-рыцарями и епископами было сооружено большинство феодальных крепостей, среди которых следует отметить замковые комплексы в Тапиау (1280), Арнау (1302), Таплакене (1310), Велау (1320), Норкиттене (1320), Инстербурге (1336), Таммове (1337). Вдоль реки Мемель были возведены крепости Ландсхут-Рагнит, Шалауэрбург (1293), Куккернеезе (1350), Венкишкен (1358), Шплиттер (1360), Каусриттен (1365), Тильзит (1380) и т. д.

С учетом многообразия исторических форм сформировавшихся замковых комплексов немецкого Тевтонского ордена необходимо провести их культурно-историческую типологию на основе применения объемно-планировочного анализа. Исходя из архитектурных форм замковых комплексов ордена следует отметить, что в ходе масштабной устроительной деятельности в средневековых землях Восточной Пруссии начинают преобладать сравнительно простые архитектурно-художественные композиции замков, преимущественно созданных из морского валунника (в основном это был фундамент или первый ярус замка) и обожженных кирпичей (второй-третий ярус замка), как правило, в виде конвента, возникшего на основе более ранней западноевропейской кастельной замковой схемы. В своей архитектурно-художественной композиции конвентские замки ордена представляли уникальный, не встречавшийся в других феодальных замковых комплексах Европы синтез монастырской структуры и регулярной внешней крепостной стены кастельного замка прямоугольной формы (реже округлой), к которой по типу традиционной монастырской структуры со стороны замкового двора были пристроены с четырех сторон культовые, жилые и хозяйственные постройки (например, орденские замки в Лабиау, совр. Полесск, 1277–1278 гг., и в Рагните, совр. Неман, 80-е гг. XIII – нач. XV в.) (рис. 1 на цветной вклейке).

Также, как показывает анализ памятников средневекового замкового зодчества Калининградской обл., второй наиболее распространенной композицией становится планировка регулярного кастельного замка, имевшего по всему периметру стен только одно жилое строение – блокхаус (например, замки епископа Самбии в Тиренберге, 1270–1275 гг.; Гермау, нач. XIV вв., Зеленоградский р-н; Заалау, 1370 г., Черняховский р-н) (рис. 3–6 на цветной вклейке).

Обратиться к культурно-исторической типологии замков Восточной Пруссии и ее ливонскому варианту на основе выделения исторически возникшего оборонного и жилого первоэлемента (первоосновы) необходимо, так как первоначально историки средневековой архитектуры ордена (А. П. Бахтин, В. Я. Вага, А. Туулсе) выдвигали классификацию орденских замков по принципу всей существующей схемы застройки замковых укреплений. Так, например, А. Туулсе классифицировал замковые комплексы Ливонского ордена как дочерние по отношению к тевтонским исходя из особенностей рельефа и их принадлежности (монастырские замки, замки типа башни или дома, конвентские дома, замки типа кастел) [Tuulse]. Подобная историче-

ская типология представляется несовершенной, так как она в основном отражает конечную стадию трансформации замковых комплексов во времени и в пространстве. При этом изначально композиция первоэлемента замка могла относиться совсем к другому типу. Мало говорят об архитектурном типе замка и его ландшафтные особенности или его владелец. Все это требует более детального изучения истории развития архитектуры орденских и епископских замков, выделения их типов и разновидностей (подтипов) исходя из исторически возникшего жилого и оборонительного первоэлемента замка и его второстепенных деталей – пристроев, ставших новыми рубежами обороны, созданных позднее в ходе трансформации комплекса, существенно изменившей его первоначальный облик.

Анализ орденских и епископских замков XIII–XV вв. в Восточной Пруссии показывает, что изначально на завоеванную территорию орденом был привнесен проверенный в боевых условиях Палестины и феодальной усобицы Западной Европы тип замка-кастела, в основе которого лежала регулярная планировка сооружения, усиленного наружными угловыми башнями и имевшего по периметру внутренний двор. С учетом религиозной специфики ордена эта замковая схема получила свою локальную трансформацию, в результате которой со стороны двора к стенам боевого кастела стала примыкать монастырская структура, по сути, превратившая его в монастырь, который имел снаружи традиционный вид феодального замка-кастела. В результате возникла уникальная для европейского замкового зодчества архитектурно-художественная композиция, представлявшая сочетание замка-кастела и монастыря-конвента – кастел-конвент, который господствовал в этом регионе в XIII–XV вв. В отличие от земель Ливонского ордена, башенный замок большого распространения в Восточной Пруссии не получил.

Говоря о замке конвентского типа, необходимо остановиться на этимологии этого слова. Традиционный конвент (собрание) представлял собой общину, представленную 12 братьями-рыцарями ордена и их главой – комтуром, которые, как правило, располагались в конвентском здании замка. Само название «конвент» (*лат. domus conventuales*) впервые фигурирует в монографии немецкого исследователя средневековой Пруссии К. Х. Клазена [Clasen].

На основе проведенного объемно-планировочного исследования архитектурно-художественных комплексов Тевтонского ордена 30-х гг. XIII – XV в. все памятники замкового зодчества можно хронологически подразделить на два исторических этапа его развития.

Первый этап охватывает период с 30-х гг. XIII в. и продолжается примерно до 50-х гг. XIV в. Для него было характерно повсеместное сооружение кастельно-конвентских замков, и реже – замков с кастельной планировкой, имевших внутри одно здание (крыло) – конвент. Это было время активного освоения прусских земель, когда

для защиты того или иного комтурства или фогства от местных плохо вооруженных племен вполне хватало подобной системы обороны.

Второй этап начинается во второй половине XIV в. и продолжается до середины – второй половины XV в. Он был во многом обусловлен тем, что в конце XIV – начале XV в. с распространением огнестрельного оружия и артиллерии, с одной стороны, и увеличением военных конфликтов с Польшей и Великим княжеством Литовским, с другой, имевших боеспособные армии, умевших брать приступом замки, в землях Тевтонского ордена начинается активная модернизация устаревших замковых комплексов – кастелов-конвентов. Внутренняя структура прежних конвентских замков часто приносила в жертву обороноспособность всего объекта, так как превращала боевое сооружение – замок в подобие полусветского-полудуховного комплекса. Подобная полумонастырская структура, которой было свойственно снижение боевых качеств замка, начнет видоизменяться в сторону усиления боевой мощи примерно с 60-х гг. XIV в. (см. об этом, например: [Килимник]). Эта трансформация старых средневековых крепостей ордена шла двумя путями. Так, старые обветшавшие конвентские замки обносились по всему периметру новой более мощной крепостной стеной – чехлом (подтип), имевшей пушечные угловые и межугловые башни, которые и брали на себя основной элемент защиты старого замкового акрополя (реконструкция Кёнигсбергского замка, 1387–1450). Вторым наиболее распространенным вариантом трансформации замка могло служить новое предградьё – форбург (нижний замок), также усиленное угловыми орудийными башнями, которое служило передовым укреплением старого конвента или кастельного замка. В результате этого возникала полурасчлененная композиция, или замок с передовым прилегающим нижним укреплением (подтип) (например, замок в Бранденбурге, кастел-конвент, возведен в 1272–1290 гг., форбург – вторая половина XIV в., пос. Ушаково, Гурьевский р-н). Кроме того, повсеместно увеличивались толщина и высота оборонных крепостных стен, замыкавших замковый двор. Под кровлей замкового комплекса по всему периметру стен располагался боевой ход с бойницами для лучников на случай приступа неприятеля. Во внутреннем дворе кастела-конвента, как правило, находился колодец, решавший проблемы водоснабжения. Замковый двор был преимущественно вымощен необработанным полевым камнем и имел наклонную поверхность для отвода паводковой воды в ров или колодец.

Мастера-строители при реконструкции орденских и епископских замков обращали свое внимание на эстетику их облика, призванную демонстрировать значимость и богатство ордена и территориальной власти. Наиболее ярко это проявилось при реконструкции замков-резиденций магистра Тевтонского ордена, расположенных в Кёнигсберге и Мариенбурге (*польск.* Мальборк). В результате главные помещения замков – рыцарский зал капитула ордена, замковая часовня –

были декорированы фресками, потолки залов имели звездчатые и ячеистые своды, фасад получил на втором-третьем этаже крупные оконные проемы, украшенные витражами. Внешние стены и черепичная кровля замков дополнительно украшались разнообразным геометрическим рисунком, выкладываемым из кирпичей или черепицы зеленоватого, желтого и черного цветов. Создаваемые мастерами богатые декоративные формы и строительные элементы придавали северо-европейской готике неповторимые очертания. Кроме этого, применялись архитектурные украшения, такие как ажурная каменная резьба, многослойные капители, фризы с надписями, глазурированные панели. Декорировались орденские замки рельефами и барельефами, для которых применялся известняк, привозимый из Готланда.

Культурные традиции и ментальные особенности Тевтонского ордена ярко проявились и в сохранении прежних названий утраченных рыцарями-монахами орденских замков при создании новых оборонительных замковых комплексов. Примером этому может служить тот факт, что в 1220-х гг. в Трансильвании, в районе Бурценланда, они построили для обороны края от половецких вторжений пять замков: Мариенбург, Шварценбург, Розенау, Кройцбург и Кронштадт. Позднее с обретением новых земель в Восточной Пруссии этими именами были названы новые укрепленные орденские резиденции.

Анализируя расположение орденских замков в регионах Восточной Пруссии, следует отметить, что новые укрепления орден возводил преимущественно на месте прежних городищ и оборонительных поселений пруссов, которые выступали одновременно с этим родовыми племенными центрами. Следует отметить, что, говоря о земельных завоеваниях ордена, можно одновременно наблюдать и порядок возникновения замков братьев-рыцарей, призванных удержать новую территорию. При этом с проводимой Тевтонским орденом политикой колонизации восточнопрусских земель сооруженные рыцарями-монахами замковые комплексы не утратили свое привычное для покоренного местного населения значение, став фактически модернизированными административными центрами на подконтрольных территориях.

Активизируя политику колонизации и онемечивания прусских земель, орден проводил очень выверенную внутреннюю политику по отношению к местной родоплеменной знати, вовлекая ее вместе с дружинниками в свои военные походы, направленные на покорение новых земель в Пруссии и прилегающих районах, и одновременно в активную миссионерскую деятельность, которую он вел в отношении своих новых союзников. В результате подобной политики насильственной христианизации в отношении местной знати со стороны ордена не проводилось, а совместная военно-административная деятельность постепенно приводила к крещению прусской знати, вовлечению ее в орбиту деятельности ордена, примеру которой следовали дружинники, а затем и все подвластное население племени.

Одновременно с этим историческим процессом шло постепенное онемечивание самой прусской родоплеменной знати и рядовых общинников, проживавших на подчиненных территориях. Политике окультуривания и германизации сопутствовал тот факт, что знание немецкого языка являлось необходимым залогом успеха и получения сословных привилегий в орденском государстве. Кроме этого, шло активное привлечение немецких колонистов-переселенцев в орденские земли, которые получали новый статус, финансовые, корпоративные и сословные преимущества на новом месте. Подобная культурная политика ордена способствовала еще большей ассимиляции местного населения, что вело к постепенной утрате им своего национального языка, религии, культуры, обычаев. Аналогичную ситуацию сегодня можно наблюдать и в регионах Западной Украины, население которой преимущественно говорит не на исторической «мове», а на своеобразном диалекте польско-украинского языка, малопонятного для жителей Центральной, Восточной и Южной Украины.

К концу XIII в. в ходе политики колонизации под властью ордена оказались практически все прусские земли. В начале XIV в. орденское государство было расширено за счет земель Восточного Поморья. Его присоединение уже не носило прежних религиозных целей. В 1309 г. столицей Тевтонского ордена становится Мариенбургский замок на берегу Ногата. Он будет основной укрепленной резиденцией Великого магистра Тевтонского ордена в период 1309–1456 гг. Таким образом, начиная с первой четверти XIV в. орден, превратившись в независимое религиозно-светское государство, активизирует свою политику военно-католической экспансии на северо-востоке Европы. В ходе военных действий наиболее продолжительный натиск Тевтонского ордена, закончившийся фиаско под Грюнвальдом, пришелся на земли Литовского княжества.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что впервые в отечественной науке автором была проведена классификация архитектурных форм замковых комплексов. Выявлено, что с эволюцией техники ведения войны оборонительные замковые комплексы постепенно утрачивают свою защитную функцию, превращаясь в светские резиденции в XVI–XVIII вв. Определено, что с секуляризацией ордена и созданием на его землях Прусского герцогства (1525) некогда сторожевые замки активно перестраивались их новыми владельцами. Например, вместо прежних узких окон-бойниц, предназначенных для ведения стрельбы, зодчие формируют широкие оконные проемы, в бывших зданиях кастелов-конвентов сооружают новые светские дворцовые залы. Другим примером подобных социокультурных перемен в обществе может служить орденский замок Лабиау в г. Полесске Калининградской обл. (основан в 1277–1280 гг.), который был полностью

трансформирован второй женой герцога Альбрехта Анной Марией Брауншвейгской в 1564 г. Установлено, что в реконструкции бывшей орденской крепости принял активное участие придворный художник Иоганн Баптист, итальянец по происхождению, расписавший бывший зал капитула замка.

В ходе исследования определено, что период XIII–XV вв. стал эпохой расцвета искусства архитектуры оборонных замков и крепостей в регионах Восточной Пруссии. Рыцари-монахи Тевтонского ордена и епископы покрыли густой сетью укреплений завоеванные земли. В результате колонизационной политики к началу XV столетия орденское государство насчитывало в Пруссии более 120 оборонных замковых комплексов. В Калининградской обл. сегодня располагается порядка 58 каменных замков и крепостей братьев ордена и церковных правителей, сохранившихся и руинированных, являющихся свидетельством былого величия европейской средневековой культуры.

Градостроительные традиции, возникшие в замковом зодчестве средневековой Восточной Пруссии, вобрав в себя архитектурные принципы рыцарской культуры Европы, получили свое региональное культурно-историческое преломление, создав самобытный, отличный от европейского замкового искусства тип оборонного замка – кастел-конвент, в основу которого легли архитектурно-художественная композиция традиционного для Западной Европы кастельного замка и структура цистерцианского монастыря Сито в Бургундии, что было напрямую продиктовано образом жизни и культурно-религиозными воззрениями братьев ордена. Этот архитектурный синтез рыцарского замка и монастыря свидетельствует о самостоятельном пути развития средневекового замкового зодчества в землях Восточной Пруссии. Возникшие культурно-строительные обычаи оказали значительное влияние на эволюцию замковой архитектуры всех прилегающих средневековых земель – Белоруссии, Литвы, Северной и Центральной Польши, Швеции и Финляндии, Латвии и Эстонии. Став центром притяжения подвластных земель, замки транслировали не только идею силы, власти орденского государства, не только способствовали развитию экономики местных земель, но и несли идеи светской и религиозной западноевропейской культуры в этом удаленном регионе Северо-Восточной Европы.

При единой архитектурно-художественной планировке фасады замковых стен и кровли украшались декоративными геометрическими рисунками в виде ромбов и лент, созданными из кирпича зеленой, черной и желтой цветовой гаммы. Четыре крыла орденских замков, расположенные со стороны двора, были связаны единой крестовой галереей. Многие орденские и епископские замки имели в своей структуре обязательный данцкер – санитарную башню, игравшую роль средневекового мусоропровода и туалета. Понимая опасность распространения эпидемий, рыцари с целью предотвращения антисанитарии и возникновения болезней не только создавали подобные

башенные пристрои, но и старались выводить башни-данцеры за общий периметр замковых стен непосредственно ближе к протекавшей мимо реке, осуществлявшей естественную санацию, соединяя всю архитектурно-художественную композицию крытой галереей (замок Лохштедт, 1275 г., г. Балтийск, Калининградская обл.). Такой строительный элемент орденового замка, как и разработанная система подогрева полов, свидетельствует об определенном культурном уровне рыцарей-монахов и о новых архитектурных элементах, приумноживших градостроительные традиции средневековой Европы.

Исследование архитектуры орденовых замков Калининградской обл. открывает еще одну веху богатейшего историко-культурного наследия современной России.

Список литературы

Бахтин А. П. Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии. Калининград : Terra Baltika, 2005. 208 с.

Губин А. Б., Строкин В. Н. Крепости и замки Восточной Пруссии. Калининград : Янтарный сказ, 2006. 278 с.

Килимник Е. В. Культурно-исторические особенности феодальных замков Центральной Европы, Западной Украины и Белоруссии XI–XVII вв. Екатеринбург : Урал ин-т социального образования, 2011. 365 с.

Килимник Е. В., Орлова Ж. В. Памятники архитектуры стран Балтии и России. Екатеринбург : Акад. туризма и междунар. отношений, 2017. 136 с.

Овсянов А. П. Бальга: памятник истории, архитектуры и археологии. Калининград : Янтарный сказ, 2006. 128 с.

Clasen K. H. Die mittelalterliche Bildhauerkunst im Deutschordensland Preussen. Berlin : Deutscher Verein für Kunstwissenschaft, 1939. 389 S.

Kilimnik E. V. Architectural and Historical Typology of European Feudal Castles of X–XVII Centuries // Middle-East J. of Scientific Research. Vol. 14. 2013. № 2. P. 173–176.

Tuulse A. Die burgen in Estland und Lettland. Tartu : Dorpater Estnischer Verlag, 1942. 432 S.

Weise E. Handbuch der historischen Stätten Ost- und Westpreußen. Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 1981. 284 S.

References

Bakhtin, A. P. (2005). *Zamki i ukrepleniya Nemetskogo ordena v severnoi chasti Vostochnoi Prussii* [Castles and the Strengthening of the German Order in the Northern Part of East Prussia]. Kaliningrad, Terra Baltika. 208 p.

Clasen, K. H. (1939). *Die mittelalterliche Bildhauerkunst im Deutschordensland Preussen*. Berlin, Deutscher Verein für Kunstwissenschaft. 389 S.

Gubin, A. B., Strokin, V. N. (2006). *Kreposti i zamki vostochnoi Prussii* [Forts and Castles of East Prussia]. Kaliningrad, Yantarnyi skaz. 278 p.

Kilimnik, E. V. (2013). Architectural and Historical Typology of European Feudal Castles of X–XVII Centuries. In *Middle-East Journal of Scientific Research*. Vol. 14. No. 2, pp. 173–176.

Kilimnik, E. V. (2011). *Kul'turno-istoricheskie osobennosti feodal'nykh zamkov Tsentralnoi Evropy, Zapadnoi Ukrainy i Belorussii XI–XVII vv.* [Cultural and Historical Features of Feudal Castles in Central Europe, Western Ukraine, and Belarus between the 11th and 17th Centuries]. Yekaterinburg, Ural'skii institut sotsial'nogo obrazovaniya. 365 p.

Kilimnik, E. V., Orlova, Zh. V. (2017). *Pamyatniki arkhitektury stran Baltii i Rossii* [Monuments of Architecture in the Baltic Countries and Russia]. Yekaterinburg, Akademiya turizma i mezhdunarodnykh otnoshenii. 136 p.

Ovsyanov, A. P. (2006). *Bal'ga: pamyatnik istorii, arkhitektury i arkheologii* [Balga: A Monument of History, Architecture, and Archaeology]. Kaliningrad, Yantarnyi skaz. 128 p.

Tuulse, A. (1942). *Die Burgen in Estland und Lettland*. Tartu, Dorpater Estnischer Verlag. 432 S.

Weise, E. (1981). *Handbuch der historischen Stätten Ost- und Westpreußen*. Stuttgart, Alfred Kröner Verlag. 284 S.

The article was submitted on 25.09.2017